

Современное состояние и перспективы развития информационного обеспечения раскрытия и расследования пенитенциарных преступлений

The current state and prospects for the development of information support for the disclosure and investigation of penitentiary crimes

Лимпинский Ф.В.

Аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени
А.Я. Сухарева
e-mail: dr.yohanson@list.ru

Limpinsky F.V.

Postgraduate student, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
named after Sukharev
e-mail: dr.yohanson@list.ru

Аннотация

В статье рассматривается современное состояние пенитенциарной преступности, анализируется практика информационного взаимодействия следователей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации с оперативными подразделениями учреждений ФСИН России; выявлены присущие учреждениям ФСИН России источники накопления криминалистически значимой информации, вносятся предложения по совершенствованию информационного обеспечения путем разработки и реализации межведомственных актов, алгоритмов и субъектов взаимодействия.

Ключевые слова: следователь; Следственный комитет; исправительные учреждения; оперативные подразделения; ФСИН России; информационное взаимодействие; пенитенциарные преступления.

Abstract

The article discusses the current state of penitentiary crime, analyzes the practice of information interaction between investigators of investigative bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation with operational units of institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia; identifies sources of accumulation of criminalistically significant information inherent in institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia, makes proposals to improve information support through the development and implementation of interdepartmental acts, algorithms and subjects of interaction.

Keywords: investigator; Investigative Committee; correctional institutions; operational units; Federal Penitentiary Service of Russia; information interaction; penitentiary crimes.

В последнее время в средствах массовой информации все чаще можно встретить «тревожные» сообщения о резонансных преступлениях, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Бунт в Ростовском СИЗО [1], организация подпольных казино в исправительных колониях в Костромской области [2] и республике Коми [3], повлекшие гибель людей конфликты между осужденными в исправительной колонии Братска [4] и захват заложников в исправительной колонии на окраине г. Суровикино [5] - вот лишь

малая часть резонансных преступлений сегодняшних дней, расследуемых следователями Следственного комитета (СК) Российской Федерации.

С одной стороны, складывающаяся тенденция свидетельствует о невозможности исполнения ФСИН России в полной мере возложенных на нее задач, с другой – обуславливает необходимость концентрации усилий всех правоохранительных органов в борьбе с пенитенциарной преступностью.

В указанном контексте первостепенной задачей органов Следственного комитета Российской Федерации является оперативное и качественное расследование пенитенциарных преступлений. Указанная деятельность существенно осложняется особенностями обстановки совершения таких преступлений, спецификой личностей преступников и их жертв [6, с. 72-73] и невозможна без взаимодействия следователя с оперативными подразделениями ФСИН России, как на территориальном, так и на региональном уровнях, сущность которого выражается, прежде всего, в объединении усилий сотрудников ведомств при соблюдении законности и самостоятельном выполнении каждым обязанностей в рамках своей компетенции [7, с. 21].

Одним из аспектов такого взаимодействия является информационное взаимодействие, которое можно определить, как осуществляемый сотрудниками оперативных подразделений ФСИН России и следственных органов СК России процесс обмена содержащимися в специализированных ведомственных информационных системах и программных средствах сведениями, необходимыми для установления криминалистически значимой информации при расследовании пенитенциарных преступлений.

При этом следует согласиться с Л.П. Плесеновой, Ю.Г. Торбиным и А.А. Усачевым, которые отмечают, что с криминалистической точки зрения указанное взаимодействие является системой, в которой важным фактором является признание следователя управляющей подсистемой, а оперативных подразделений ФСИН – подсистемой управляемой [8, с. 123]. В указанном контексте ФСИН России, занимая во взаимодействии пассивную позицию, выступает в качестве функционального информационного ресурса, способствующего реализации следственными органами СК России задач по расследованию преступлений [9, с. 3]. В этой связи, несмотря на самостоятельность и равноправие ведомств в процессе взаимодействия с учетом организующей роли следователя у последнего чаще возникает объективная потребность в обращении к информации, аккумулирующейся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

В частности, на территории всех без исключения исправительных учреждений, которые зачастую удалены от региональных центров, реализуется комплекс мероприятий и правил по обеспечению безопасности, организации пропускного режима, обеспечению внутриобъектного режима, что предполагает использование комплекса инженерно-технических средств охраны и надзора (далее – ИТСОН), в том числе ограждений, инженерных заграждений и конструкций охранно-надзорного предназначения, технических средств сбора и обработки информации, систем охранно-тревожной сигнализации (СОТС) и охранного телевидения (СОТ), систем контроля и управления доступом (СКУД), оперативной связи и оповещения, бесперебойного электропитания и охранного освещения, систем биометрической идентификации (распознавания) личности, а также средств персонального надзора и контроля, переносных видеорегистраторов [10].

В результате использования комплекса ИТСОН фиксируется огромный пласт событий, происходящий как внутри исправительных учреждений (следственных изоляторов), так и на прилегающей к ним территории. Указанная информация, концентрирующаяся на различных носителях, может представлять интерес для органов предварительного следствия, содержать сведения об обстоятельствах подготовки и совершения пенитенциарного преступления, лицах, его совершивших, сведения о причинах и условиях, способствовавших его совершению.

Следует отметить, что технические характеристики ИТСОН, а также порядок их использования, устанавливаются ведомственными нормативно-правовыми актами, которые

содержат большое количество специализированных терминов. Владение таковыми, очевидно, необходимо при фиксации обстоятельств, подлежащих доказыванию в процессе расследования пенитенциарных преступлений.

При подготовке настоящей статьи нами был проведен опрос 100 сотрудников следственных управлений СК России по Кировской, Самарской, Нижегородской, Оренбургской, Пензенской, Ульяновской областей, Чувашской республики, республик Татарстан и Башкортостан, Пермского края. Результаты опроса свидетельствуют о том, что из общего количества опрошенных, у 40% следователей возникают сложности при производстве осмотра места происшествия при описании объектов, входящих в комплексы учреждений УИС, а также ИТСОН, которые, как правило, преодолеваются путем привлечения к осмотру лиц из числа сотрудников исправительных учреждений, обладающих соответствующими знаниями.

Факты использования ИТСОН конкретными должностными лицами учреждения также фиксируются в соответствующих журналах, а результаты их использования хранятся определенное время.

Так, в соответствии с п. 9 Порядка применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы и п. 11 Порядка применения технических средств надзора и контроля в исправительных учреждениях хранение видеоархивов от видеокамер, переносных видеорегистраторов осуществляется не менее 30 суток со дня записи видеоизображений. Исключение составляют случаи применения физической силы и специальных средств осужденными, получения ими травм либо отравлений, а также случаи досмотра адвокатов на территориях исправительных учреждений и прилегающих к ним территориях, когда сроки хранения видеозаписей увеличены в целях обеспечения надлежащего расследования либо обжалования событий.

В условиях отсутствия четкой алгоритмизации взаимодействия следователей и оперативных сотрудников в части запроса и предоставления криминалистически значимой информации, промедления со стороны субъектов взаимодействия возможны факты ее утраты. В этой связи, как справедливо отмечает Н.Б. Вахмянина, важнейшими принципами информационного взаимодействия являются его плановость и непрерывность [11, с. 15], что в конечном итоге напрямую влияет на своевременность планирования и реализации проверочных мероприятий либо следственных действий.

Так, видеозаписи с камер видеонаблюдения, установленных в ФКУ ИК-4 УФСИН России по Пензенской области, сохранность которых была обеспечена оперативными сотрудниками учреждения, а своевременное изъятие – следователем следственного управления СК России по Пензенской области, легли в основу обвинительного приговора в отношении Ф., совершившего преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 321 УК РФ, объективно подтвердив обстоятельства его совершения, что стало одним из решающих факторов в процессе пересмотра приговора в апелляционной инстанции [12]. В то же время, непринятие оперативными сотрудниками ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Пермскому краю мер по сохранению видеозаписей с камер видеонаблюдения, содержащих сведения об обстоятельствах тайного изъятия и последующего уничтожения подследственным Х. материалов уголовного дела по обвинению его в совершении преступления, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, не позволили на первоначальном этапе расследования объективно установить все обстоятельства преступления и повлекли необходимость производства значительного комплекса следственных действий [13].

Криминалистически значимая информация о личностях преступников и их жертвах, которыми, как правило, являются лица, содержащиеся в учреждениях уголовно-исполнительной системы либо проходящие там службу, также аккумулируется в информационных базах данных. Ученые, детально исследовавшие вопросы информационного обеспечения предварительного следствия, солидарны в том, что возможности указанных учетов следователями используются не в полной мере [14, с. 8; 15, с. 3]. Очевидно, что в

конечном итоге указанная тенденция негативно влияет на эффективность раскрытия и расследования пенитенциарных преступлений.

На сегодняшний день активное внедрение информационных систем и программных средств в деятельность уголовно-исполнительной системы Российской Федерации осуществляется научно-исследовательским институтом информационных технологий ФСИН России. Правовой основой указанного процесса является Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 г., предусматривающая мероприятия по цифровой трансформации уголовно-исполнительной системы и внедрение цифровых технологий во все сферы деятельности ее учреждений и органов [16].

Результатом планируемых преобразований должно стать создание единого защищенного управляемого информационного пространства ФСИН России, аккумулирующего информационные системы и базы данных с целью обеспечения выполнения возложенных на учреждения УИС задач, прежде всего, обеспечения безопасности и контроля за спецконтингентом.

Очевидно, что сведения, содержащиеся в уже использующихся на сегодняшний день и планируемых к использованию информационных системах, могут и должны быть использованы в случае возникновения необходимости рассмотрения сообщений и расследования уголовных дел о пенитенциарных преступлениях.

В частности, функционирующие сегодня программные комплексы автоматизированного картотечного учета спецконтингента (ПК АКУС СИЗО, ПК АКУС ИК, ПК Интегратор АКУС) аккумулируют сведения о персональных данных спецконтингента, а также информацию по различным направлениям работы, проводимой с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными.

Поисковая система подозреваемых, обвиняемых и осужденных «Паноптикум» (ПСПОО «Паноптикум») предназначена для получения детальной персонифицированной информации о подследственных и осужденных из любых исправительных учреждений, а также электронных копий документов их личных дел.

Информационная система персонифицированного учета и кадрового делопроизводства в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (ИС ПКД) содержит персональные данные сотрудников учреждений УИС, их фотоизображения, сведения о прохождении службы, поощрениях и дисциплинарных взысканиях и т.д.

Сведения указанных комплексов могут быть использованы следователями, осуществляющими расследование пенитенциарных преступлений, для установления обстоятельств, характеризующих личности подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей.

Автоматизированные системы «Электронный паспорт исправительного учреждения» (АС ЭПИУ), «Электронный паспорт следственного изолятора, тюрьмы» (АС ЭПТС) содержат сведения об объектах, зданиях и помещениях указанных учреждений УИС, их оборудовании и обеспечении ИТСОН и могут быть использованы следователем при планировании и производстве следственных осмотров, осмотров предметов, документов, проверок показаний на месте, следственных экспериментов.

Результаты проведенного нами исследования показывают, что лишь 10% опрошенных следователей имеют представления об имеющихся в учреждениях УИС информационных системах и программных средствах, получая сведения из них путем направления соответствующих письменных запросов в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ либо вследствие оказания оперативными сотрудниками содействия (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ).

С учетом того, что сведения, содержащиеся в информационных системах и программных средствах ФСИН России, предназначены для служебного пользования, предполагают необходимость использования специализированных программных комплексов, программных средств и программных продуктов, представляется, что получение следователем СК России на постоянной основе аккумулирующейся в них следственно-значимой информации возможно только путем четкой регламентации и разработки прозрачного алгоритма

информационного взаимодействия с сотрудниками оперативных подразделений ФСИН России.

На сегодняшний день его правовой основой является соглашение о сотрудничестве [15], предполагающее в качестве одной из форм взаимодействия обмен представляющей взаимный интерес информации в электронном виде, в том числе о готовящихся или совершенных противоправных деяниях и причастных к ним лицах. Предполагается, что такой обмен должен осуществляться на федеральном, региональном и территориальном уровнях, в том числе в виде санкционированного удаленного доступа к информационным ресурсам, на условиях конфиденциальности и при соблюдении требований информационной безопасности, обеспечении защиты государственной и служебной тайны.

Реализуемая в последнее десятилетие подобная практика взаимодействия СК России с правоохранительными и контрольно-надзорными органами показала свою результативность: на сегодняшний день СК России доступны информационные ресурсы ФНС России, Росреестра, МВД России, Пенсионного фонда и др., при этом подразделением, осуществляющим взаимодействие с обозначенными ведомствами, является Главное управление криминалистики (Криминалистический центр) СК России [17, с. 16-17].

В то же время, несмотря на то, что соглашение между СК России и ФСИН России действует на протяжении уже более 4 лет, условия информационного взаимодействия между ведомствами так и не определены, что препятствует его фактической реализации.

В этой связи в целях раскрытия и расследования пенитенциарных преступлений представляется необходимым осуществление следующего комплекса мероприятий, направленных на обеспечение информационного взаимодействия между ведомствами.

1. Разработка протокола об информационном взаимодействии, определяющего:

- перечень информации, подлежащей взаимному обмену. По нашему мнению, согласно указанному документу, ФСИН России целесообразно представить СК России доступ к содержащимся в информационных системах и программных средствах сведениям:

- о персональных данных спецконтингента (фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, гражданство, национальность, вероисповедание, места жительства и работы, сведения об образовании, прохождении воинской службы, сведения о родственниках, об имуществе, источники дохода, обязательства по исполнительным листам, фотоизображение и т.п.) с возможностью выгрузки материалов личных дел и скан-копий документов;

- о всех судимостях лиц, содержащихся в учреждении (с возможностью изучения приговоров судов), с отображением сведений о соучастниках преступления;

- о дактилоскопировании (с возможностью выгрузки дактилокарт) и обязательной геномной регистрации спецконтингента;

- о размещении лиц в камерах/жилых комнатах, перемещениях между камерами, с отображением сведений о сокамерниках;

- о перемещениях лиц внутри учреждения с возможностью выгрузки информации, зафиксированной ИТСОН, а также о перемещениях между учреждениями УИС, временном убытии из учреждения;

- о трудовой деятельности лиц, содержащихся в учреждении;

- о заявлениях, жалобах, предложениях и иных обращениях лиц, содержащихся в учреждении;

- о передачах, посылках, бандеролях лицам, содержащимся в учреждении и лицам, их отправивших;

- о телефонных переговорах лиц, содержащихся в учреждении, получении ими писем, включая сведения о контрабандантах и отправителях;

- о состоянии здоровья, заболеваниях, травмах, получении медицинской помощи лицами, содержащимися в учреждении (с возможностью выгрузки медицинской документации);

- о фактах нарушения лицами, правил внутреннего распорядка учреждения, мерах ответственности (с возможностью выгрузки материалов дисциплинарных комиссий), поощрениях и взысканиях;

- о психологических характеристиках лиц, содержащихся в учреждении, их склонностях (к суициду, побегам, к агрессии и т.п.);
- о персональных данных сотрудников учреждения (с возможностью доступа к материалам их личных дел, фотоизображениям);
- о получении и использовании сотрудниками персональных ИТСОН;
- о перемещениях сотрудников внутри учреждения.

Перечень указанных сведений может дополняться в процессе взаимодействия при возникновении соответствующей практической необходимости.

2. Разработка и согласование протокола о технологическом взаимодействии, предусматривающего обмен информацией в электронном виде по принципу «Запрос-ответ» с автоматизированных рабочих мест, оборудованных в следственных органах и учреждениях УИС, посредством выделенного защищенного канала связи.

3. Разработка и согласование протокола об информационной безопасности при обмене информацией в электронном виде в целях обеспечения требований в части защиты информации ограниченного доступа с использованием сертифицированных ФСТЭК России средств защиты информации и сертифицированных ФСБ России средств криптографической защиты информации.

4. Определение субъектов взаимодействия на местах. На сегодняшний день в структуре СК России вопросы практической реализации информационного взаимодействия относятся, прежде всего, к деятельности Главного управления криминалистики (Криминалистического центра), в связи с чем в условиях обеспеченности криминалистической и специальной техникой, современными автоматизированными рабочими местами и компьютерной техникой, в качестве субъектов информационного взаимодействия от следственных органов, по нашему мнению, следует определить криминалистические подразделения Следственного комитета (главное управление, управления и отделы по федеральным округам, управления и отделы по субъектам Российской Федерации).

В то же время направленность взаимодействия на раскрытие и расследование пенитенциарных преступлений предполагает обязательное участие в нем оперативных подразделений, как непосредственно функционирующих в учреждениях УИС (исправительные колонии, следственные изоляторы, воспитательные колонии), так и аппаратов региональных управлений ФСИН России.

Безусловно, обмен между ведомствами криминалистически значимой информацией, предложения по оптимизации которого изложены в статье, это лишь предпосылка для ее последующего анализа и использования в целях раскрытия и расследования пенитенциарных преступлений, что, в свою очередь, требует разработки научно-методического базиса их информационного обеспечения: методических и практических пособий, информационных писем, содержащих криминалистические рекомендации.

Литература

1. Следственное управление СК России по Ростовской области [Электронный ресурс] // URL: <https://rostov.sledcom.ru/news/item/1892288/> Дата обращения: 20.09.2024 г.
2. Следственное управление СК России по Костромской области [Электронный ресурс] // URL: <https://kostroma.sledcom.ru/news/item/1813750/> Дата обращения: 20.09.2024 г.
3. Следственное управление СК России по Республике Коми [Электронный ресурс] // URL: <https://komi.sledcom.ru/news/item/1813784/> Дата обращения: 20.09.2024 г.
4. Следственное управление СК России по Иркутской области [Электронный ресурс] // URL: <https://irk.sledcom.ru/news/item/1455421/?print=1/> Дата обращения: 20.09.2024 г.
5. Следственное управление СК России по Волгоградской области [Электронный ресурс] // URL: <https://volgograd.sledcom.ru/news/item/1909219/> Дата обращения: 20.09.2024 г.
6. Лимпинский Ф.В., Антонов О.Ю. Взаимодействие следователя с оперативными подразделениями ФСИН России при расследовании преступлений, совершенных лицами, содержащимися в учреждениях уголовно-исполнительной системы (на примере практики

- Пермского края) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2021. - № 4. – С. 71-75.
7. Бычков В.В. Взаимодействие следственных органов СК России с подразделениями ФСИН России: учебное пособие / В.В. Бычков [и др.]. – М.: Московская академия СК России, 2021. – 121 с.
 8. Плесенева Л.П., Торбин Ю.Г., Усачев А.А. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты взаимодействия следователя с органами дознания при производстве предварительного следствия в современных условиях. В книге: Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран. Материалы X Международной научно-практической конференции. Отв. редакторы А.М. Бычкова, Н.В. Кешикова. Иркутск, 2021. С. 121-126.
 9. Антонов О.Ю. Виды взаимодействия с контрольно-надзорными органами при выявлении, расследовании и предупреждении преступлений. Российский следователь. 2021. - № 4. - С. 3-7.
 10. Приказ Минюста РФ от 11.10.2018 № 211 «Об утверждении порядка обеспечения безопасности объектов уголовно-исполнительной системы, а также органов Министерства юстиции Российской Федерации»; приказ Минюста РФ от 04.09.2006 № 279 «Об утверждении наставления по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы»; приказ Минюста РФ от 30.11.2023 № 359 «Об утверждении Порядка применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы и Порядка применения технических средств надзора и контроля в исправительных учреждениях» // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 25.09.2024 г.
 11. Вахмянина Н.Б. Взаимодействие следователей и органов дознания в процессе разрешения конфликтных ситуаций. Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. - № 3 (11). - С. 13-16.
 12. Апелляционное постановление Пензенского областного суда № 22- 1160/2023 от 18 октября 2023 г. по делу № 1-188/2023 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fvIl9moPfGmW/> Дата обращения: 20.09.2024 г.
 13. Материалы уголовного дела № 12402570033000006 по обвинению Х. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 294 УК РФ. Доступ предоставлен СУ СК России по Пермскому краю. Дата обращения: 26.09.2024 г.
 14. Белов О.А. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений: автореф. дис. ... канд. юр. наук/ О.А. Белов. – М., 2007. – 26 с.
 15. Заблоцкий П.Н. Совершенствование деятельности по использованию криминалистических учетов в раскрытии и расследовании преступлений: дис. ... канд. юр. наук/ П.Н. Заблоцкий. – Волгоград., 2005. – 215 с.
 16. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р "О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года"// СПС «Консультант Плюс»/ Дата обращения: 20.09.2024 г.
 17. Соглашение о сотрудничестве Следственного комитета Российской Федерации и Федеральной службы исполнения наказаний от 16.09.2020 № акск-241/2-2107-20/12/01-2020. Доступ предоставлен СУ СК России по Пермскому краю. Дата обращения: 26.09.2024 г.
 18. Антонов О.Ю., Долженко А.А. Взаимодействие следователей с контрольно-надзорными органами при выявлении, расследовании и предупреждении преступлений // Материалы международной научно-практической конференции II Минские криминалистические чтения. Минск, 2020. С. 14-18.